

Берфорд Татьяна Валерьевна
ORCID: 0000-0003-2836-8125
SPIN-код: 9505-8039
e-mail: monocordo@yandex.ru

Кандидат искусствоведения, специалист Центра музыкальной культуры имени С. В. Рахманинова МАУК «Центр культуры, искусства и общественных инициатив „Диалог“».

173004, г. Великий Новгород, Большая Московская ул., д. 37/9

Tatiana V. Berford
ORCID: 0000-0003-2836-8125
SPIN-code: 9505-8039
e-mail: monocordo@yandex.ru

PhD, specialist of the Rachmaninov Center for Music Culture (Municipal autonomous cultural institution “Center for Culture, Art and Public Initiatives *Dialogue*”).

Bol'shaya Moskovskaya St., 37/9, 173004, Veliky Novgorod, Russia

Письма А. С. Даргомыжского Н. Б. Голицыну

Оригинальные (французские) тексты двух писем А. С. Даргомыжского князю Н. Б. Голицыну, хранящиеся в Кабинете рукописей РИИИ, ранее не публиковались, а их переводы, выполненные А. Н. Римским-Корсаковым и увидевшие свет в советскую эпоху, подверглись значительному редактированию и сокращениям. В настоящей публикации французские оригиналы писем и их полные переводы воспроизводятся по единственным сохранившимся источникам — копиям из архива Римских-Корсаковых. Письма снабжены описаниями источников, а также текстологическими и иными комментариями.

Ключевые слова: *А. С. Даргомыжский, ранний творческий период, Н. Б. Голицын, А. Н. Римский-Корсаков, эпистолярное наследие, французские письма, перевод с французского.*

Dargomyzhsky's Letters to Nikolai Golitsyn

Original texts of two letters by A. S. Dargomyzhsky written in French to prince N. B. Golitsyn have never been published before. Their translations into Russian made by A. N. Rimsky-Korsakov, son of the composer, came out in the Soviet era with many editorial changes and omissions. The article reproduces the original text of the letters (in French) and their full translations after the only existing sources — the copies from the Rimsky-Korsakovs' archive keeping in the Cabinet of Manuscripts of the Russian Institute of Arts' History (St. Petersburg). The letters are provided by descriptions of the sources as well as textological and other comments.

Keywords: *Alexandr Sergeevich Dargomyzhsky, first period of work, Nikolai Borissovich Golitsyn, Andrei Nikolayevich Rimsky-Korsakov, epistolary heritage, letters in French, translation from French.*

УДК 78.03
ББК 85.313(2)

Письма

А. С. Даргомыжского

Н. Б. Голицыну

*Подготовка текстов, вступительная статья
и примечания Татьяны Берфорд*

Эпистолярный всегда имел исключительно важное значение для всесторонней оценки личности и творческого наследия любого художника. Однако письма А. С. Даргомыжского, в отличие от писем его старшего современника и коллеги М. И. Глинки, вплоть до недавнего времени оставались сравнительно малоизученными. Появившиеся недавно публикации¹, в том числе собственно эпистолярных текстов, частично восполняют этот пробел, позволяя увидеть классика в новых ракурсах, уточняя его роль в истории отечественной музыки. Именно эту работу продолжает данное исследование.

До нас дошли два письма Даргомыжского к князю Николаю Борисовичу Голицыну (1794–1866), меценату, виолончелисту-любителю, стоявшему у истоков русской виолончельной школы, заказчику квартетов ор. 127, 132 и 130 Л. Бетховена, инициатору первого исполнения его «Торжественной мессы», а также поэту-переводчику. Оба письма относятся к раннему творческому периоду Даргомыжского и обрисовывают значимые сюжеты его творческой

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 16–04–00012–ОГН А.

¹ См.: *Зарецкая М. Н.; Кузнецова О. В.* Из неизданной переписки Даргомыжского // Даргомыжский. Вагнер. Верди: Великие современники: сб. ст. к 200-летию юбилею композиторов. СПб., 2014. С. 18–35; *Берфорд Т. В.* Письма А. С. Даргомыжского к его воспитателю // *Opera musicologica.* 2017. № 2. С. 103–126; *Константинова М. А.* «Неизвестный» классик, или Как редактировались письма А. С. Даргомыжского // *Актуальные проблемы высшего музыкального образования.* 2017. № 2 [44]. С. 27–31; *Огаркова Н. А.* Образ А. С. Даргомыжского в письмах к Л. И. Кармалиной // *Актуальные проблемы высшего музыкального образования.* 2017. № 3 [45]. С. 3–8.

биографии, являясь к тому же важными свидетельствами музыкальной жизни Петербурга середины 1830-х годов².

Голицын упоминается в переписке Глинки и Даргомыжского, относящейся к началу 1836 года, в связи с первой попыткой исполнить отрывки из «Жизни за царя» еще до принятия оперы к постановке. Эта частная репетиция состоялась в шесть часов вечера в субботу 1 февраля 1836 года³ в доме князя Н. Б. Юсупова. Глинка в своих «Записках» сообщает о ней:

Прасковья Арсентьевна Бартенева была в Петербурге. Чрез нее или чрез зятя ее Д. И. Нарышкина устроили мне оркестровую репетицию первого акта моей оперы в доме князя Юсупова. Оркестр, хотя плохой, исполнил, однако же, довольно хорошо; управлял им *Иоганнис...* Хоров не исполняли, а кое-где пел я, Бартенева и Волков, несмотря на это, эффект инструментовки оказался удовлетворительным. Это было великим постом 1836 года⁴.

За помощь в проведении этой репетиции Глинка обращается к Даргомыжскому в своем письме от 23 января 1836 года, при этом в качестве одного из обсуждавшихся кандидатов-виолончелистов возникает Голицын:

Наша репетиция [«Жизни за царя». — Т. Б.] не может быть прежде выздоровления Иоганниса, который болен и не может выйти из дому. Я намерен воспользоваться этим временем, чтобы устроить все как можно лучше; на *авось* не люблю полагаться. Еще вчера я слышал оркестр Юсупова, и он вовсе не так дурен. Главное, надобно иметь хороший контрабас и виолончель — ты взялся об этом хлопотать; уведоь, успешны ли твои старания? Ежели можешь, заверни сегодня вечером, еще потолкуем... <...> NB. Я не полагаюсь на кн. Голицына (который очень хороший виолончелист), потому что главная проба будет на первой неделе поста, а он собирается ехать⁵.

Впрочем, Голицын все же принял участие в репетиции, причем из другого письма Глинки к Даргомыжскому, от 29 января того же года, следует,

² Письма хранятся в Архиве Римских-Корсаковых. КР РИИИ. Оп. Б. Раздел XII. Ед. хр. 28.

³ Здесь и далее все даты приводятся по старому стилю.

⁴ *Глинка М. И. Записки // Глинка М. И. Литературное наследие. Т. 1: Автобиографические и творческие материалы. М.; Л., 1952. С. 162. Курсив источника. — Т. Б.*

⁵ *Глинка М. И. Литературное наследие. Т. 2: Письма и документы. Л., 1953. С. 90. Курсив источника. — Т. Б.*

Ил. 1. А. С. Даргомыжский и М. И. Глинка (за инструментом) на вечере у Стунеевых. С рисунка Н. А. Степанова (1835). ФГБУК «Российский национальный музей музыки»

что сообщить князю о репетиции должен был Даргомыжский, имевший, по-видимому, с ним более короткое знакомство, нежели автор письма: «Je vous prie de vous charger d'en avertir le prince Golitzine»⁶. Вероятней всего, Даргомыжский знал Голицына еще до подготовки исторической репетиции «Жизни за царя». Знакомство это могло произойти в петербургских музыкальных салонах либо благодаря связям матери композитора М. Б. Даргомыжской, урожденной княжны Козловской.

Содержание писем Даргомыжского к Голицыну позволяет уточнить подробности их отношений. Князь, которому в то время было уже за сорок, давал молодому Даргомыжскому разного рода поручения.

В первом письме (от 13 мая 1836 года) упоминаются переговоры со слепым поэтом И. И. Козловым о публикации французского перевода его поэмы «Чернец», выполненного Голицыным, а также о получении копии перевода, которую должен был снять петербургский книготорговец Пуанкаре. Во втором письме (от 15 марта 1837 года) характер голицынских поручений остается непроясненным. О них свидетельствует лишь упоминание финансовой составляющей — денег Голицына, переданных Даргомыжскому на их выполнение, за которые последний считает себя обязанным отчитаться. Вместе с тем значительная часть писем отводится общему предмету большого интереса обоих — музыке.

Первое письмо Голицыну позволяет проследить музыкальные пристрастия будущего композитора. Важное место в них занимает Й. Гайдн с «Временами года», что весьма примечательно, учитывая последующее негативное отношение к нему младших современников Даргомыжского — кучкистов. Интересовало Даргомыжского и новое поколение романтиков в лице Ф. Мендельсона с его Псалмом 115.

Кроме того, первое письмо маркирует ключевой поворот в творческой судьбе молодого музыканта, когда он решает оставить карьеру исполнителя, чтобы вступить на нелегкое поприще сочинителя музыки. Благодаря письму мы узнаем, что осознание себя как композитора пришло к Даргомыжскому в начале 1836 года. Не последнюю роль в этом, по всей видимости, сыграла работа Глинки над первой русской национальной оперой, проходившая буквально на глазах Даргомыжского.

Первое письмо Даргомыжского является также важным источником для биографии Глинки и истории постановки «Жизни за царя», поскольку содержит рассказ о второй репетиции оперы — 10 марта 1836 года в доме

⁶ «Прошу вас потрудиться предупредить об этом [о репетиции «Жизни за царя», назначенной на 1 февраля 1936 года. — Т. Б.] князя Голицына» (*Глинка М. И.* Литературное наследие. Т. 2: Письма и документы. С. 91).

князя М. Ю. Виельгорского в присутствии Александры Феодоровны (подробнее об этом см. в комментариях к переводу письма).

Второе письмо примечательно тем, что в нем Даргомыжский сообщает о замысле оперы по пьесе В. Гюго «Лукреция Борджиа» (1832–1833). Известно, что впоследствии композитор отказался от этого сюжета, обратившись к роману «Собор Парижской Богоматери» того же автора. У Голицына, имевшего удачные опыты французской версификации (помимо «Чернеца» Козлова он перевел на французский язык ряд стихотворений Пушкина и Языкова), Даргомыжский просит помощи в создании стихотворного французского либретто, так как пьеса Гюго написана прозой (и вообще была первой его драмой в прозе). Письмо показывает, что к опере «Эсмеральда» с ее французским либретто Даргомыжский пришел через еще один французский романтический проект. Разумеется, не последнюю роль в обращении к творчеству Гюго сыграло то, что композитор свободно владел французским языком.

Французский текст обоих писем Голицыну сохранился только в виде машинописных копий и никогда не публиковался. Оригиналы писем либо утрачены, либо их местонахождение остается неизвестным. Резонно предположить, что копии сняты тем, кто выполнил их перевод с французского и в чьем архиве они находятся, — Андреем Николаевичем Римским-Корсаковым (1878–1940), музыковедом, текстологом и музыкальным критиком, сыном Н. А. Римского-Корсакова. В самом деле: копии выполнены текстологически корректно — особенности оригинала сохранены в них с большим тщанием, что становится очевидным из сравнения их с автографами других французских писем Даргомыжского.

Вместе с тем в машинописной копии второго письма к Голицыну имеется неточность, допущенная при копировании и касающаяся даты письма, которая приводится как 15 Mais (? — Т. Б.). В своем переводе А. Н. Римский-Корсаков интерпретировал это как 15 мая (15 Mai). Меж тем в оригинале скорее всего стояло 15 Mars (15 марта). Упоминание в письме концерта с участием Л. Мейера, состоявшегося 13 марта 1837 года, а также гастролей Т. Гаумана, имевших место в феврале — марте того же года, косвенно подтверждают, что оно было написано именно в марте.

В настоящей публикации уточнена диакритика, лишь частично присутствующая в машинописных копиях французских оригиналов. Вместе с тем мы сочли необходимым сохранить некоторые орфографические особенности французского текста, приведя наши уточнения в примечаниях.

Первое письмо к Голицыну увидело свет в переводе А. Н. Римского-Корсакова в советскую эпоху в одной из ленинградских газет, однако в какой именно, установить не удалось. Судя по орфографии, эта публикация

относится к периоду с 1918 по 1940 год (год смерти Римского-Корсакова-младшего), однако наиболее вероятный год ее появления — 1938-й, когда отмечалось 125-летие со дня рождения автора «Русалки» и «Каменного гостя». О существовании этой публикации известно из перевода, приложенного к машинописной копии французского оригинала. Перевод составлен из пяти фрагментов газетной публикации, которые перемежаются двумя машинописными фрагментами; все они наклеены на плотную бумагу выцветшего сиреневого цвета.

Газетный перевод первого письма появился в печати с купюрами: с одним изъятием, сделанным, по-видимому, самим А. Н. Римским-Корсаковым и касающимся тональности Девятой симфонии Бетховена⁷, а также с двумя значительными опущениями, первое из которых (о благотворительном проекте князя Голицына по изданию французского перевода поэмы И. И. Козлова «Чернец») носило явный идеологический характер. После войны это письмо повторно опубликовал М. С. Пекелис, указав А. Н. Римского-Корсакова в качестве автора перевода⁸. Пекелис восстановил купюры (кроме тональности) и исправил некоторые ошибки, но при этом существенно отредактировал перевод.

Перевод второго письма с уточненной датой (март вместо мая) был впервые издан Пекелисом в том же 1952 г., однако переводчик, А. Н. Римский-Корсаков, странным образом при этом не упомянут⁹. Возможно, отсутствие его имени было вызвано значительным редактированием и этого текста.

В нашей публикации мы вернулись к первоначальному тексту переводов А. Н. Римского-Корсакова, рассматривая их как документ, представляющий культурно-историческую ценность. Небольшая редакторская правка, внесенная в тексты нами, либо выделена курсивом (смысловые и стилевые уточнения), либо помечена применением квадратных скобок (дополнения-вставки, необходимые для лучшего восприятия). Без оговорок кое-где исправлены орфография и синтаксис (части одного предложения, разбитые на отдельные высказывания, мы привели в соответствие с французскими оригиналами).

Кроме того, как явствует из письма Даргомыжского от 15 марта 1837 года, к письму Голицына, адресованному композитору, прилагалась газета на французском языке «Journal d'Odessa» («Одесская газета»), где была опубликована статья о благотворительном концерте с участием

⁷ Об этом см. в примечаниях к соответствующему фрагменту первого письма.

⁸ См.: Даргомыжский А. С. Избранные письма. Вып. 1. М., 1952. С. 15–19.

⁹ Там же. С. 19–21.

князя¹⁰. В примечаниях к переводу А. Н. Римского-Корсакова утверждается, что имелась в виду газета «Одесский вестник». Нам удалось уточнить название и номер приложенной газеты, в комментариях мы приводим текст статьи, а также его перевод.

Письмо 1

ДАТА: 13 Mai 1836 (13 мая 1836 г.).

ГОРОД: St.-Petersbourg (С.-Петербург).

ТИП ИСТОЧНИКА: машинописная копия (автограф не обнаружен).

ЯЗЫК: французский, русский, немецкий.

СИГНАТУРА: КР РИИИ. Архив Римских-Корсаковых. Б. Раздел XII. Ед.хр.28. Л.1–5, л.[6–7] (русский перевод А. Н. Римского-Корсакова).

[л. 1]

St.-Petersbourg
13 Mai 1836.

Avant hier, mon Prince, j'ai reçu votre lettre du 30 Avril et hier le manuscrit de votre traduction du Чернецъ. Il est bien certain que c'est une inspiration qui a dû vous faire entreprendre un ouvrage aussi difficile et surtout vous donner assez de force de volonté pour en venir à bout. Je dis difficile, car le poème Чернецъ et tout les poèmes russes en en général [se] prêtent infiniment plus à des traductions allemandes et anglaises qu'à une traduction française. Mr. Kosloff, que j'ai vu hier soir, en est d'accord lui-même. Je lui ai communiqué, mon Prince, avec tout la délicatesse possible ce dont vous m'aviez chargé à son égard. Pour mieux m'assurer de la manière dont il envisagerait l'offre de votre ouvrage imprimée, je commençai par lui dire que vous désiriez imprimer votre traduction s'il l'approuvait, pour la destiner à quelque bonne œuvre, et que, comme vous rapportiez entièrement à lui l'inspiration que ses beaux vers ont fait naître en vous, de plus comme vous étiez éloigné des capitales où la vente des exemplaires doit avoir lieu etc. vous auriez voulu en destiner le bénéfice

¹⁰ [О благотворительных концертах 5 января 1837 г. и 26 декабря 1836 г.] // Journal d'Odessa. 1837. № 4. 12 / 24 janvier. P.13.

de la manière, que lui même jugerait la plus convenable en lui abandonnant la disposition de l'édition entière en faveur de qui il le voulait. De cette manière ne lui [л. 2] ayant ni trop ni trop peu dit — je me suis fait assez comprendre. Le bon vieux a été touché jusqu'au fond de son âme: il m'a prié deux fois de vous faire savoir, que l'hommage de votre traduction que Vous lui faites est tout ce qu'il y a de plus flatteur¹¹ pour lui, qu'il sent toute la délicatesse de vos procédés, qu'il vous en a une reconnaissance bien vive, enfin qu'il serait charmé de recevoir une dizaine¹² d'exemplaires de votre traduction imprimée pour en offrir à ses bons amis; — mais quant à la presse, la vente de l'édition et à sa destination — il voulait y être tout à fait étranger. Il désire extrêmement entendre la traduction et j'irai lui en faire la lecture un de ces jours. Comme nous avons eu des fêtes ces jours derniers je n'ai pas encore vu Poincarré que vous chargez de tirer copie de la traduction. Avec la poste prochaine j'aurai l'honneur de vous communiquer ce que me dira Kosloff au sujet de votre ouvrage, et vous faire parvenir sa lettre, qui ne manquera pas de suivre à la lecture.

Vous désirez, mon Prince, avoir quelques nouvelles des concerts du carême? c'était à peu près une misère. En fait d'artistes nouveaux nous n'avons guère eu que Stubert¹³ excellente¹⁴ violoncelle; joli son, bonne méthode, arche[t] très léger et habile jusqu'à un peu de charlatanisme mais un peu passionné. Entre une foule de concerts comme ceux qu'on entend [л. 3] ici ordinairement — on [en] remarquait trois: deux d'entre eux se distinguaient par la musique — le troisième par le brillant: vous devinez que les deux premiers concerts sont ceux de la société philharmonique et le¹⁵ dernier celui des amateurs. Le premier concert philharmonique était composé du printemps et de l'été de Haydn, précédés d'un psaume de Mendel[s]so[h]n. — Je n'ai pas besoin de vous rien dire sur l'admirable ouvrage de Haydn — on ne peut plus rien dire en faveur de ces productions là. — Pour ce qui concerne le psaume de Mendel[s]so[h]n — il n'a point fait d'effet; j'ai même entendu parler en sa défaveur des gens à l'opinion desquels on pourrait croire. — Quant à moi j'y ai vu un[e] œuvre d'art, qui surpasse les forces humaines. Figurez vous que Mendel[s]so[h]n, ce génie fougueux et libéral a su tellement se restreindre dans cet ouvrage qu'il lui a tout à fait donné le cadre de ces anciennes compositions d'orchestre dans le genre Catholique remplies de majesté et d'énergie. Au nom de Mendel[s]so[h]n on s'attendait à quelque chose de nouveau, d'original et on a été surpris d'entendre

¹¹ flatteur.

¹² dizaine.

¹³ Schuberth.

¹⁴ excellent.

¹⁵ В машинописной копии явная опечатка: lle вместо le.

un psaume — écrit ce qu'on appelle: **im strenge Styl**^{16 17}. — L'exécution a¹⁸ été plutôt mauvaise que bonne. Rubini qui accompagnait les récitatifs dans l'oratorio de Haydn n'a pas pris un seul accord à temps. — Le second concert était composé des deux autres saisons de Haydn et de la sublime symphonie¹⁹ de Beethoven en A sur l'ode de S[c]hiller: **die Freude**. Vous concevez, mon Prince, [л. 4] que ça allait aussi mal que possible. Les instrumen[t]s à vent à la répétition de la symphonie²⁰ vous donnaient une idée complète du chaos avant la création et de ses imperfections. Pour le concert des amateurs — jugez en vous-même. — Ni la Bartenieff ni la Lyciansky n'y ont pris part. Il n'y avait donc que des chœurs et artistes-amateurs titrés, dont je n'ai rien à vous dire de particulier. Bref le concert a été plus mauvais que ceux des autres années. —

L'opéra de Glinka sera probablement mis en scène; il a eu le bonheur d'en exécuter et chanter quelques morceaux à une soiré[e] chez Sa Majesté L'Impératrice ce qui a inmenquablement²¹ disposé en sa faveur Gédéonoff, qui, à ce qui paraît se voit forcé d'accepter l'opéra un peu malgré lui. — Glinka, que je vois encore tout aussi souvent — m'a dit que sa présence à la cour a été un coup de foudre pour certaines²² monopoles musicales du palais.

Vous allez vous établir en Crimée avec votre famille, mon Prince? — Le pays est bien beau, mais je ne veux point croire que vous ayez l'intention de ne plus revoir Pétersbourg, qui est une ville terrible pour les habitants et bien agréable pour les visitants. — Ce qui me regarde, moi — mes occupations musicales ont pris une forme tout-à-fait décisive: j'ai totalement abandonné l'exécution et m'essaye toujours dans les différents genres de compositions: je ne les lance point dans le [л. 5] monde d'ici, car vous savez que le titre de musicien ne s'y achète qu'en faisant la cour à quelques amateurs d'une réputation déjà faite. J'ai appris à faire la musique et non pas la cour, ma réussite serait donc peu certaine. L'année prochaine j'ai l'espoir de visiter l'Allemagne et l'Italie et d'y étudier encore: un peu d'attention favorable de la part de quelques bons Allemands et quelques vives Italiennes me seraient déjà une récompense assez complété pour mes peines.

Agréez, mon Prince, l'assurance de l'estime parfaite de votre dévoué

Alexandre Dargomijsky.

¹⁶ Stil.

¹⁷ Здесь и далее выделены слова, подчеркнутые в машинописной копии. — Т. Б.

¹⁸ В машинописной копии опечатка: à вместо а.

¹⁹ symphonie.

²⁰ symphonie.

²¹ immanquablement.

²² certains.

[л. 6]

С. Петербург, 13 мая 1836.

Третьего дня, князь, я получил ваше письмо от 30 апреля, а вчера — рукопись вашего перевода «Чернеца»*. Несомненно, лишь вдохновение могло побудить вас взяться за столь трудную работу и, в особенности, вселить в вас достаточно силы воли, чтобы привести ее к концу. Я говорю трудную, так как поэму «Чернец», как и вообще все русские поэмы, гораздо легче перевести на немецкий или английский язык, чем на французский. Г. Козлов, с которым я виделся вчера вечером, сам с этим согласен. Я сообщил ему, князь, со всей возможной деликатностью, то, что вы мне поручили передать по его адресу²³. Чтобы *лучше удостовериться* в том, как он примет приношение вашей работы в напечатанном виде, я завел речь о том, что вы хотели бы напечатать ваш перевод, если он его одобрит, в целях предназначить его для какого-нибудь хорошего дела, и что, относя всецело на его счет вдохновение, рожденное в вас его прекрасными стихами, и сверх того находясь вдалеке от столиц, где должна происходить продажа экземпляров и проч., вы хотели бы распределить доход от издания согласно [вымарана одна строка. — Т. Б.] тому, как он это найдет наиболее приличным, предоставив ему размещение всего издания в пользу кого ему будет угодно. Таким образом, не сказав ни слишком мало, ни слишком много, я дал ему в достаточной степени себя понять. Милый старик был тронут до глубины души: он *дважды просил меня* передать вам, что честь, оказываемая ему вашим переводом[,] ему лестнее всего, что он чувствует всю деликатност[ь] вашего образа действий, что он полон к вам живейшей благодарности, наконец, что он был бы в восторге получить десяток экземпляров вашего печатного перевода для раздачи в кругу своих приятелей; но в вопросе прессы, продажи и назначения издания ему хотелось бы остаться совершенно посторонним лицом. Он до крайности жаждет услышать перевод*[,] и я отправлюсь в один из ближайших дней прочитать ему его. Так как последние дни были праздничными*, я не видал еще Пуанкаррэ*, которому вы поручили снять копию с перевода. Со следующей почтой я буду иметь честь сообщить вам, что мне скажет Козлов о вашей работе, равно как доставить вам его письмо, которое не заставит себя ждать после чтения [перевода поэмы]²⁴.

²³ Здесь заканчивается первая газетная вырезка; далее следует машинописный фрагмент.

²⁴ Здесь заканчивается первый машинописный фрагмент и начинается вторая газетная вырезка.

Вы желаете, князь, получить новости о концертах за время поста? это было нечто близкое к плачевному. По части новых артистов мы имели всего лишь Штуберта* — превосходного виолончелиста; красивый тон, хорошая школа, очень легкий смычок и ловкость, граничащая с *некоторым* шарлатанством, — но игра *совсем* мало прочувствованная. Среди множества концертов из тех, какие мы здесь привыкли слышать, выделялись три: два — своей музыкой, третий — блеском. Вы догадываетесь, что два первых — это концерты Филармонического общества, третий же — любителей. Первый филармонический концерт состоял из «Весны» и «Лета» Гайдна; ему предшествовал «Псалом» Мендельсона*. Мне *не нужно* говорить вам о восхитительном произведении Гайдна: ничего не прибавишь в честь этих его творений. Что до «Псалма» Мендельсона, то он не произвел впечатления; мне пришлось даже слышать²⁵ отзыв не в его пользу от заслуживающих доверия лиц. Что до меня, то в моих глазах это — произведение искусства, превосходящее человеческие силы. Вообразите, что Мендельсон, этот пылкий и свободный гений, так сумел ограничить себя *в этом произведении*, что придал *ему* рамки старинных сочинений в католическом духе, преисполненных величия и энергии. Имя Мендельсона заставляло всех ожидать чего-то нового, оригинального, и все были удивлены, услышав псалом, написанный в так называемом Strengen Styl²⁶. Исполнение было скорее²⁷ [л. 7] плохим, чем хорошим. Рубини*, сопровождавший речитативы в оратории Гайдна, не взял ни одного аккорда вовремя. — Второй концерт состоял из двух других [частей] «Времен года» Гайдна и из возвышенной симфонии Бетховена *в тоне А* на оду Шиллера Die Freude*. Вы догадываетесь, князь, что дело шло из рук вон плохо. Духовые инструменты на репетиции *симфонии* давали полное представление о предвечном хаосе и его несовершенствах. Что касается концерта любителей — судите сами: ни Бартеньева*, ни Люцианская* не принимали в нем участия; значит, были налицо лишь хоры и титулованные артисты-любители, о которых я ничего вам особенного сказать не могу. Одним словом, концерт был хуже прошлых лет.

Опера Глинки будет, вероятно, поставлена*; он имел счастье сыграть и спеть несколько отрывков на одном из вечеров у е. в. императрицы*, что неукоснительно расположило в его пользу Гедеонова*, *который*, как видно, считает себя вынужденным принять оперу к исполнению, хотя немножко и против своей воли. — Глинка, которого я вижу по-прежнему

²⁵ Со второго слога этого слова начинается третья газетная вырезка.

²⁶ Строгом стиле (нем.).

²⁷ Здесь заканчивается третья газетная вырезка.

часто*, говорил мне, что его появление при дворе было громовым ударом для *некоторых* дворцовых музыкальных монополистов*²⁸.

Вы намерены поселиться, князь, в Крыму со всей вашей семьей? Местность там прекрасная, но я не хочу верить, чтобы у вас было намерение не возвращаться больше в Петербург, город, ужасный для его обитателей и весьма приятный для посетителей. Что касается меня, то мои музыкальные занятия приняли совершенно решительную форму: я всецело бросил исполнительство и пробую себя все время в различных родах сочинения: я их не показываю в здешнем обществе, так как вам известно, что звание музыканта покупается здесь ценою ухаживания за любителями с уже сложившейся репутацией. Я учился музыке, а не ухаживанию, следовательно, мой успех был бы сомнителен²⁹. В будущем году я надеюсь посетить Германию и Италию и *поучиться* там еще*: немножко благожелательного внимания со стороны *некоторых* добрых [последнее слово напечатано сверху.— Т. Б.] немцев и *некоторых* живых [последнее слово напечатано сверху.— Т. Б.] *итальянок* явилось бы для меня уже довольно полным вознаграждением за мои невзгоды.

Примите, князь, уверения в совершенном уважении преданного вам
Александра Даргомыжского.

Примечания

...«Чернеца» — имеется в виду поэма «Чернец: Киевская повесть», принадлежащая перу известного в свое время поэта и переводчика Ивана Ивановича Козлова (1779–1840) и опубликованная в 1825 году. Помимо французского перевода, выполненного Голицыным, поэма была переведена на немецкий и итальянский языки в 1825 и 1835 годах соответственно³⁰.

Он до крайности жаждет услышать перевод... — Козлов был слеп. Он начал терять зрение в 1819-м и к 1821 году ослеп окончательно, после чего занялся поэзией и переводами с различных европейских языков. Даргомыжский сблизился с Козловым в 1832 году. Вместе с дочерью поэта Александрой (Алиной) Ивановной Козловой (1812–1903) он играл для слепого симфонии Бетховена. В том же 1832 году Козлов откликнулся эпитафией на смерть

²⁸ Здесь заканчивается четвертая газетная вырезка.

²⁹ Здесь заканчивается пятая газетная вырезка; далее следует второй машинописный фрагмент.

³⁰ См.: *Kozlov I. I. Der Mönch: Kiewsche Erzählung / Aus dem Russischen übersetzt von Sigism. Schreiber. St. Petersburg, 1825; Kozlov I. I. Il monaco / Tradotto dal Russo da C. Boccella. Pisa, 1835.*

от туберкулеза старшего брата будущего композитора — Эраста Сергеевича Даргомыжского (1811–1832), талантливого скрипача, имевшего репутацию лучшего ученика Ф. Бема.

Так как последние дни были праздничными... — По-видимому, имеется в виду Вознесение, отмечавшееся в 1836 году 6 мая.

Пуанкаррэ — французский книготорговец Паункаре, обосновавшийся в Петербурге.

По части новых артистов мы имели всего лишь Штуберта... — Опечатка в фамилии: подразумевается немецкий виолончелист и дирижер Карл Шуберт [Schuberth] (1811–1863). Ученик Л. Гессе (Магдебург) и Ю. Ф. Дотцауэра (Дрезден), Шуберт с успехом гастролировал в Европе с 1828 года. После чрезвычайно успешного концерта в Петербурге в 1835-м он был назначен придворным солистом российского императора. В России Шуберт задержался на 27 лет. О концерте К. Шуберта в Петербурге в 1836 году во время Поста см.: D. G. Einige Bemerkungen über Musik und über des Hrn. K. Schuberth erstes Concert // St. Peterburgische Zeitung. 1836. № 66. 21. März / 2. April.

Первый филармонический концерт состоял из «Весны» и «Лета» Гайдна; ему предшествовал «Псалом» Мендельсона. — Упомянутый концерт состоялся 22 февраля 1836 года; в его программу вошли Псалом 115 ор. 31 Ф. Мендельсона (1830) и две первые части оратории «Времена года» Й. Гайдна на текст Г. ван Свигтена (1801). Голицын был лично знаком с Гайдном, и, возможно, Даргомыжский знал об этом. Весьма вероятно, что культ венских классиков, царивший в кругах столичных просвещенных любителей музыки с начала XIX века вплоть до 1840-х годов, и соответствующие музыкальные вкусы были в значительной мере предопределены личными контактами русской аристократии с Гайдном и Бетховеном.

Рубини — профессор пения корпуса придворных певчих и Императорских театров; выступал в качестве дирижера; однофамилец знаменитого певца³¹.

Второй концерт состоял из двух других [частей] «Времен года» Гайдна и из возвышенной симфонии Бетховена в тоне А на одну

³¹ Примечание М. С. Пекелиса.

Шиллера Die Freude.— Упомянутый концерт состоялся 7 марта 1836 года. В его программу вошли «Осень» и «Зима» из оратории «Времена года» Й. Гайдна, а также симфония № 9 (ор. 125, d-moll) Л. Бетховена. В машинописной копии письма тональность симфонии обозначена как «en A» вместо «en d». По-видимому, Даргомыжский ориентировался на начало симфонии, которое действительно звучит в ля миноре. При публикации перевода А. Н. Римского-Корсакова в неизвестной советской газете и позднее, в подборке писем Даргомыжского под редакцией Пекелиса, обозначение тональности в этом месте было опущено.

...ни Бартенёва...— Прасковья Арсеньевна Бартенёва (1811–1872), певица-любительница, ученица М. И. Глинки.

...ни Люцианская...— Пекелис характеризует ее как одну из «даровитых великосветских любительниц-певиц»³², однако источник этой своей информации не приводит. Возможно, фамилия в данном случае должна читаться не так, как ее транскрибирует Римский-Корсаков, а как «Лысянская» или «Лисянская» (во французском тексте — Luciansky).

Опера Глинки будет, вероятно, поставлена...— Речь идет об опере «Жизнь за царя», увидевшей свет рампы всего через полгода, 27 ноября 1836 года.

...он имел счастье сыграть и спеть несколько отрывков на одном из вечеров у е. в. императрицы...— По всей вероятности, имеется в виду исполнение отрывков из «Жизни за царя» в доме М. Ю. Виельгорского. Вот как это описано самим Глинкой:

В марте [10 числа. — Т. Б.] 1836 года граф Михаил Юрьевич Вельгорский [sic] устроил у себя репетицию первого акта оперы; пели партии артисты, а хоры не помню, какие именно певчие, только не придворные. На этой репетиции был Гедеонов, была также и матушка [императрица Александра Феодоровна. — Т. Б.]. Репетиция была очень удовлетворительна...³³.

...что неукоснительно расположило в его пользу Гедеонова...— Александр Михайлович Гедеонов (1791–1867), директор Императорских санкт-петербургских театров с 1833 года. Сделав блестя-

³² Даргомыжский А. С. Избранные письма. Вып. 1. С. 18.

³³ Глинка М. И. Записки. С. 163.

щую карьеру не в последнюю очередь благодаря родственным связям со столичными сановниками, имел, тем не менее, сомнительную репутацию казнокрада.

Глинка, которого я вижу по-прежнему часто...— Даргомыжский познакомился с Глинкой в марте — апреле 1835 года при содействии одного из приятелей последнего, музыканта-любителя капитана Копьева. Об этом знакомстве Глинка сообщает:

Приятель мой, огромного роста капитан (теперь генерал-майор и командир Полоцкого егерского полка в действующей армии) Копьев, любитель музыки, певший приятно басом и сочинивший несколько романсов, привел мне однажды маленького человечка в голубом сюртуке и красном жилете, который говорил пискливым сопрано. Когда он сел за фортепьяно, оказалось, что этот маленький человечек был очень бойкий фортепьянист, а впоследствии весьма талантливый композитор — Александр Сергеевич Даргомыжский³⁴.

...для некоторых дворцовых музыкальных монополистов.— По видимому, имеются в виду А. Ф. Львов и К. А. Кавос. О последнем ходили слухи, что он, будучи сам автором оперы «Иван Сушанин» (1815), занимался интригами против Глинки и его детища на тот же сюжет. Однако эти слухи не подтвердились, более того — Кавос дирижировал премьерой «Жизни за царя», в немалой степени способствуя ее успеху.

В будущем году я надеюсь посетить Германию и Италию и поучиться там еще...— Планируемая Даргомыжским поездка не состоялась. Первый раз композитор отправился за границу лишь в 1844 году, посетив Бельгию и Францию, однако целью этого путешествия была уже не учеба, а ознакомление зарубежных музыкантов с произведениями молодого русского композитора.

³⁴ Глинка М. И. Записки. С. 155–156.

Письмо 2

ДАТА: 15 Mars 1837 (15 марта 1837 г.)

ГОРОД: St.-Pétersbourg (С.-Петербург).

ТИП ИСТОЧНИКА: машинописная копия (автограф не обнаружен).

ЯЗЫК: французский, русский.

СИГНАТУРА: КР РИИИ. Архив Римских-Корсаковых. Б. Раздел XII. Ед. хр. 28. Л. 1–3, л. [4] (русский перевод А. Н. Римского-Корсакова).

[л. 1]

15 Mars³⁵ 1837
St.-Pétersbourg

J'ai reçu, mon Prince, votre dernière lettre avec le journal d'Odessa et le demi-impérial. D'après mes comptes il me reste 3–50 kopeks de votre capital à vos ordres.— J'ai lu avec plaisir l'article concernant votre concert à Odessa. J'aime à voir en vous toujours et en tout lieu le même amour de l'art. J'ai entendu dernièrement Leopold Mayer au concert de la Société philharmonique³⁶: j'ai même tardé de³⁷ vous répondre pour vous en donner quelques nouvelles. Je suis tout à fait de Votre avis, que c'est un talent bien remarquable et que j'ai admiré du fond de mon âme.

Il a joué entre une symphonie de Beethoven faite d'après sa fameuse sonate de Piano avec Violon en A.— et l'oratoire³⁸ de lui aussi: **Jesus sur le mont des olives**³⁹. Nous l'avons écouté avec Glinka ensemble, avec tous les préjugés en sa défaveur, car notre opinion était qu'il était bien téméraire à Mayer de jouer entre deux chefs-d'œuvres musicaux à grand orchestre. Malgré cela nous avons été obligés tous les deux de convenir que son exécution nous a procuré le plus grand plaisir.—

[л. 2] Nous avons aussi chez nous un fameux violon Hauman, qui imite Paganini: c'est un bien grand talent sans contredit; son habileté surprend et

³⁵ В машинописной копии неверно указано Mais.

³⁶ philharmonique.

³⁷ Правильно: à.

³⁸ l'oratorio.

³⁹ oliviers.

étonne[,] si vous voulez, mais son chant ne parle pas au cœur. Je conseillerais à chacun d'aller l'entendre, une fois, mais moi-même je suis satisfait.

Vous remettre⁴⁰ votre visite à Pétersbourg à l'année — [18]38? — et moi qui vous attendais cette année-ci j'avais fait déjà de grands projets sur votre arrivée, espérant que Vous voudriez bien destiner quelques moments de loisir à me soutenir dans mon projet, quoique vaste. Voilà de quoi il s'agit.

J'entamme⁴¹ ou plutôt j'ai entamé⁴² un Opéra. Pour flatter le goût d'aujourd'hui j'ai voulu faire quelque chose de bien dramatique⁴³. Après de longues recherches, des conseils de Glinka et autres je me suis décidément arrêté à **Lucrece Borgia**. Vous concevez, mon Prince, qu'il m'a été de toute impossibilité de trouver un poète qui se décide à faire un libretto russe. J'ai donc imaginé le faire en français. Vous devinez en quoi j'espérais sur votre talent poétique et votre amitié: d'autant plus que j'ai fait tout mon possible pour abréger le travail en disposant les scènes, la marche de la pièce ect⁴⁴. —

Il faut avouer que nous avons cette année-ci un[e] infinité d'artistes distingués. De plus il est certain qu'Ivanoff [л. 3] est engagé. La Taglioni aussi pour 80 / milles⁴⁵ roub. et deux bénéfices. — Il faut que Vous veniez entendre et voir tout ce qu'il y a ici.

Recevez, mon prince[,] mille merci[e]ment[s] pour l'exemplaire du pénitent noir, dont j'ai fait encore la lecture à M. Kosloff dernièrement, et croyez au au sincère dévouement de

A. Dargomijsky

[л. 4]

15⁴⁶ марта 1837
Санкт-Петербург

Я получил, Князь, ваше последнее письмо вместе с «Одесской газетой»^{*47} и полу-имперьялом*. По моим расчетам[,] у меня *из вашего капитала* [вымарано «3 р. 50 коп.».— Т. Б.] на ваши распоряжения остается 3 руб. 50 коп.— Я прочел с удовольствием статью, посвященную вашему концерту в Одессе. Я люблю наблюдать в вас всегда и при всех обстоятельствах *ту же* любовь к искусству. Я слышал в последний раз Леопольда

⁴⁰ remettez.

⁴¹ entame.

⁴² entamé.

⁴³ dramatique.

⁴⁴ Опечатка: должно быть etc.

⁴⁵ mille.

⁴⁶ Цифра «15» вписана в машинописный текст перевода карандашом.

⁴⁷ Слова «Одесской газетой» вписаны в машинописный текст перевода карандашом.

Мейера* в концерте филармонического общества: я даже оттягивал вам ответ, чтобы *сообщить о нем* какие-нибудь новости. Я [придерживаюсь] совсем того же мнения[,] что и вы, что это талант весьма примечательный, *восхитивший* меня до глубины души.

Он играл в промежутке между симфонией Бетховена, переделанной из его знаменитой сонаты для рояля со скрипкой в А[-dur,] и его [же] ораторией «Иисус на *Масличной горе*»*. Мы слушали его с Глинкой, *имея все предубеждения* не в его пользу, ибо [вымараны два слова. — Т. Б.][,] по нашему мнению[,] было крайне не осторожно со стороны Мейера выступать между двумя музыкальными шедеврами для большого оркестра. И несмотря на это[,] мы должны были единогласно признать, что его исполнение нам доставило величайшее удовольствие. —

У нас здесь сейчас знаменитый скрипач Гауман*, который подражает Паганини: это бесспорно очень крупный талант; его ловкость поражает и удивляет, если угодно, но его кантилена ничего не говорит сердцу. Я готов посоветовать каждому пойти послушать его разок, но *сам я* им уже сыт.

Вы перелагаете ваш визит в Петербург на [18]38 год? — А я[-]то[,] *поджидая вас* в этом году[,] понастроил большие проэжты на вашем приезде *в надежде*, что вы не откажетесь посвятить *немного вашего досуга* моему проэжту, хотя и *довольно обширному*. Речь идет о следующем.

Я приступаю или[, вернее,] приступил к [созданию] оперы. Чтобы польстить сегодняшнему вкусу, мне хотелось сделать что-нибудь очень драматическое. После долгих поисков, совещаний с Глинкой и другими я окончательно остановился на Лукреции Борджиа*. Вы понимаете, Князь, что для меня было полной невозможностью найти поэта, который решился бы сделать русское либретто. Вот тут я стал мечтать о том, чтобы написать его по-французски. Вы догадываетесь[,] в чем была моя надежда на ваш поэтический талант и вашу дружбу: тем паче, что я сделал все возможное, чтобы облегчить работу, размечая сцены, ход действия и т. д. —

Надо признать, что в этом году у нас безконечное количество выдающихся артистов. Более того, достоверно известно, что приглашон [sic] Иванов*. Тальони* также [—] за 80 тысяч [рублей] и два бенефиса. — Надо бы, чтобы вы приехали послушать и посмотреть все это.

Примите, Князь, тысячу моих благодарностей за экземпляр [«]Чернец[»], которого я еще читал в последний раз г. Козлову*, и поверьте искренней преданности вашего

А. Даргомыжского

Примечания

...вместе с «Одесской газетой»...— Н. А. Римский-Корсаков в комментариях к переводу сообщает, что имеется в виду газета «Одесский вестник», в которой 9 января 1837 года опубликована заметка о благотворительном концерте в «зале Клуба»⁴⁸. Мы разыскали эту заметку, где, в частности, сообщается:

В концерте, о котором мы говорим, между прочими артистами-любителями, мы опять услышали молодого согражданина нашего, Леонарда *Гольда*. Девятнадцати-летний [sic] артист-композитор, с приятной наружностью, с кротким видом, является перед публикой с полной уверенностью в своем искусстве [sic], и публика не обманывается в своих ожиданиях. <...> — Не менее заслуживают признательность публики как виновник этих концертов [имеются в виду благотворительные концерты 26 декабря 1836 года и 5 января 1837 года — *Т. Б.*], котораго мы не хотим называть по имени⁴⁹, чтобы не оскорбить благородной его скромности, так и соучастники в концерте, гг. Волков и Марини.

В данном концерте мы три раза слышали исполненную выражения игру на виолончели князя Н. В. [sic] Голицына, и трижды платили ему сердечную дань рукоплесканий; два раза слышали Гольда, и невольно исторгавшийся bravo прерывали прелестную игру его. Отлично пропеты были гг. Волковым и Марини два дуэта, из коих последний, по единодушным требованиям собрания, пропет был два раза; наконец, прекрасный, густой бас князя С. Г. Голицына⁵⁰, стройно и гармонически разливавшийся по зале, заслужил общее одобрение [курсив первоисточника.— *Т. Б.*]⁵¹.

Однако в письме Даргомыжского упоминается «le journal d'Odessa», что, учитывая особенности орфографии композитора, не всегда использовавшего заглавные буквы в названиях и, в соответствии с тогдашней практикой эпистолярной речи, не заключающего названия в кавычки, прямо указывает на то, что к письму Голицына прилагалась газета Journal d'Odessa. В ее четвертом номере за 1837 год на первой странице был опубликован отзыв

⁴⁸ См.: *И. Ф...ль*. Концерт в пользу богоугодного заведения, данный в клубной зале 5-го Января // Одесский вестник. 1837. № 3. 9 января (сб.). Стб. 28–29.

⁴⁹ Скорее всего, имеется в виду князь Н. Б. Голицын.

⁵⁰ Голицын Сергей Григорьевич по прозвищу Фирс (1803–1868) — поэт, композитор и певец-любитель, знакомый Пушкина и Глинки, оказавший влияние на их творчество.

⁵¹ *И. Ф...ль*. Концерт в пользу богоугодного заведения. Стб. 28–29.

о концерте 5 января, в котором принял участие князь⁵². Приводим его полный текст с русским переводом:

Cet hiver fera époque à Odessa par ses concerts et ses soirées musicales; il ne se passe pas semaines nous n'en ayons; il est vrai que jamais aussi nous n'avons eu une réunion d'artistes comparables à MM. *Golitsine, Mayer et Gold*. Ces soirées ont pour la plupart, un but de bienfaisance; elles nous rappellent cette époque où les membres des premiers rangs de notre société se servirent de leurs talents pour secourir l'humanité souffrante, par des représentations théâtrales.

Au concert du 5 de ce mois, donné pour l'établissement d'une maison d'éducation pour les enfan[t]s trouvés, nous avons encore entendu M. *Léonard Gold*. Avec quelle puissance il fait vibrer notre cœur! quel talent, quelle précision dans l'exécution des passages les plus difficiles! Un sentiment tout particulier, une délicatesse extraordinaire distinguent le jeu de ce jeune homme. Comme nous l'avons déjà dit, il a fait don de son premier opéra au théâtre d'Odessa et naguère de retour parmi nous, il a déjà pris part deux fois aux concerts donnés pour des œuvres de charité; c'est ainsi que M. *Gold* débute dans sa carrière par un tribut rendu à sa patrie et un autre à l'humanité. Dans le même concert nous avons entendu trois fois le prince N. B. *Golitsine* sur le violoncello et trois fois il a été couvert d'applaudissements; son archet est plein d'âme et de sensibilité. Deux duos ont été parfaitement bien chantés par MM. *Volkov* et *Marini*[.] Enfin la basse du prince S. G. *Golitsine* par ses accords harmonieux a mérité l'approbation générale.

Précédemment au concert donné le 26 Décembre pour les pauvres, nous avons entendu M. *Léonard Mayer*, qui a exécuté sur la [sic] piano une fantaisie de Talberg, sur un motif de la Norma. Il est difficile d'exprimer l'enthousiasme des auditeurs. M. *Mayer*, qui est de la même école que Talberg, nous a vivement rendu par son admirable jeu, ce dont nous n'avons qu'une bien faible idée par la lecture des journaux. Nous regrettons que cet artiste distingué ne compte faire qu'un bien court séjour parmi nous [курсив источника.— Т. Б.].

Нынешняя зима своими концертами и музыкальными вечерами составила в Одессе эпоху; не проходит и недели, чтоб у нас их не было; верно и то, что никогда также не имели мы собрания артистов, равных гг. *Голицыну, Майеру*

⁵² См.: [О благотворительных концертах 5 января 1837 г. и 26 декабря 1836 г.] // Journal d'Odessa. 1837. № 4. 12 / 24 janvier. P. 13.

и *Голду*. Вечера эти имеют по большей части целью [своей] благотворительность; они напоминают то время, когда представители высших слоев нашего общества служили своими талантами вспомоществованию бедным посредством театральных постановок.

На концерте 5 числа сего месяца, данном [в пользу] учреждения образовательного заведения для детей-сирот, мы снова услышали г-на Леонарда *Голда*. С какой силой он заставил вострепетать наше сердце! какой талант, какая точность в исполнении самых трудных пассажей! Чувство непередаваемое, изысканность необыкновенная отличают игру сего юноши. Как мы уже сообщали, он принес в дар Одесскому театру свою первую оперу⁵³ и, недавно к нам вернувшись, уже дважды принял участие в благотворительных концертах; таким образом, г. Голд начинает свою карьеру, воздавая дань родине и благотворительности. В том же концерте мы трижды слышали [игру] на виолончели князя Н. Б. *Голицына*, и трижды был он осыпан аплодисментами; его смычок исполнен души и чувства. Два дуэта прекрасно были пропеты гг. *Волковым* и *Марини*. В конце бас князя С. Г. *Голицына* своими гармоническими звуками заслужил всеобщее одобрение.

До того на концерте, данном 26 декабря в пользу бедных, мы слышали г. *Леонарда Майера*, исполнившего на фортепиано фантазию Тальберга на тему из «Нормы» [В. Беллини]. Воодушевление слушателей трудно передать. Г. *Майер*, относящийся к той же школе, что и Тальберг, живо представил нам свою восхитительную игру, о которой мы имели весьма слабое представление из прочитанных газет. Нам жаль, что сей выдающийся артист не собирается задерживаться у нас [курсив источника. — Т. Б.]⁵⁴.

...полу-имперьялом.— Российская золотая монета полуимперал, которая чеканилась с 1755 года из золота 88-й пробы, весила 1 90/96 золотника и имела номинал 5 рублей. Впоследствии ее вес и проба менялись, однако в 1817 году были восстановлены параметры монеты 1764 года (вес 1 47/88 золотника и 88-я проба), с которыми ее выпускали вплоть до конца 1885 года.

⁵³ Опера Л. Голда «Roberto, capo d'assassini» («Роберто, предводитель разбойников») была поставлена в Одесском театре в самом конце февраля — начале марта 1837 года.

⁵⁴ Перевод Т. В. Берфорд.

Я слышал в последний раз Леопольда Мейера...— Австрийский пианист Леопольд фон Мейер [Meyer] (1816–1883) был учеником К. Черни и Й. Фишхофа. С 1836 года начал активно гастролировать, посетив сначала Бухарест, где жил и работал его брат И. Н. фон Мейер, врач по специальности. Затем по приглашению кн. Н. Б. Голицына выступил в Одессе, после чего с успехом концертировал в Москве и Петербурге. Активное протезирование, оказываемое Мейеру в России Голицыным, отчасти является причиной появления его имени в письме Даргомыжского.

Он играл в промежутке между симфонией Бетховена, переделанной из его знаменитой сонаты для рояля со скрипкой в A[-dur] и его [же] ораторией «Иисус на Масличной горе».— Концерт состоялся 13 марта 1837 года. В нем прозвучали Соната для фортепиано и скрипки ор. 47 A-dur (так называемая Крейцера) Л. Бетховена в переложении Э. Маркссена (1806–1887) для симфонического оркестра, Фортепианная фантазия Л. Мейера в исполнении автора и оратория «Христос на Масличной горе» ор. 85 Л. Бетховена.

У нас здесь сейчас знаменитый скрипач Гауман...— Бельгийский скрипач и композитор Теодор Гауман [Haumann / Hauman] (1808–1878). Посещал курс философии и права в Левенском университете; одновременно увлекся музыкой и игрой на скрипке, которой сначала занимался самостоятельно, а затем — под руководством Ф. Снеля, первого скрипача брюссельского Гран-театра. Начал гастролировать в 1827 году. В России Гауман выступал трижды — в 1837, 1844 и 1856 годах. Один из его концертов в Петербурге в 1837 году состоялся 10 марта, за несколько дней до написания Даргомыжским письма Голицыну. В этом концерте Гауман исполнил только собственные сочинения: концертino (по всей видимости, имеется в виду одночастный концерт № 1 D-dur ор. 9 для скрипки с оркестром), скрипичные вариации и фантазию⁵⁵. В концерте принимали участие А. Я. Воробьева, О. А. Петров и А. А. Герке.

Пекелис высказывает предположение, что автором рецензии на концерт Гаумана, опубликованной в четвертом и пятом номерах «Художественной газеты» Н. В. Кукольника за 1837 год, был Даргомыжский⁵⁶. Сначала в рецензии воздается должное красоте тона и упоминаются технические достижения Гаумана (в том

⁵⁵ Концерты // Северная пчела. 1837. № 52. 8 марта. С. 208.

⁵⁶ Пекелис М. С. Александр Сергеевич Даргомыжский и его окружение. Т. 1: 1813–1845. М., 1966. С. 185–187.

числе такие новые — паганиниевские — приемы, как двойная трель в октаве, флажолеты, pizzicato левой рукой):

Г-н Гауман обладает прекрасным тоном, который он с необыкновенной уверенностью умеет извлекать из инструмента. Левая рука его одарена чрезвычайною беглостью и быстротою. Редкий скрипач может похвалиться такими прекрасными стакато [sic], в нисходящем движении смычка. Трель его одинаковая [одионочная.— Т. Б.] и двойная исполнены быстроты и силы. Он делал между прочим двойную трель на октаве, которая изумит всякаго, кому известна необъятная трудность подобного пассажа. Флажолеты его звонки и чисты, а пиццикато [sic] à la Paganini приводили в восхищение тех, кому подобная музыка может нравиться⁵⁷.

Но после этого игра скрипача подвергается суровой критике. Прежде всего ему вменяется в вину неточность интонации, а также сомнительная техника правой руки:

Какое есть первой условие, по которому музыка может производить на нас приятное впечатление? — *Верность интонации*; без нея не может существовать гармония. А против этого условия нередко грешит Г-н Гауман. Все почти высокия ноты, если они не флажолеты, он берет весьма не чисто. Пассажи его в децимах (которые тогда только имеют достоинство, когда они верны, ибо в этом только и состоит их трудность на скрипке) всегда и постоянно фальшивы, что особенно заметно по частому их употреблению; в этом же недостатке можно упрекнуть его пассажи октавами. <...> В быстрых пассажах выказывалась по временам неясность, от пропуска или неопределенности одной или двух нот. — Правая рука его обличает дурную первоначальную школу. Он более работает локтем, нежели кистью руки⁵⁸.

Как видим, автор рецензии показывает большую осведомленность в том, что касается скрипичной техники, чего от пианиста Даргомыжского вроде бы ожидать нельзя; однако не забудем, что его рано умерший старший брат Эраст был незаурядным скрипачом (считался лучшим учеником Бема), братья музицировали вместе, и Александр мог достаточно хорошо разбираться в скри-

⁵⁷ Музыка // Художественная газета. 1837. № 4–5. Февраль. С. 86.

⁵⁸ Там же. С. 86–87. Курсив источника. — Т. Б.

пичном исполнительстве, владеть специальной терминологией и т. п.

...я окончательно остановился на Лукреции Борджиа.— Неосуществленный проект Даргомыжского по пьесе в прозе В. Гюго «Лукреция Борджиа», опубликованной в 1833 году. Пьеса Гюго отличается впечатляющим лаконизмом развития событий и сценичностью. Возможно, именно эти качества обратили на нее внимание Даргомыжского для создания оперы в новом драматическом стиле. Вскоре после этого композитор увлекся романом Гюго «Собор Парижской Богоматери» (1831), на сюжет которого создал в 1838–1841/42 годах оперу «Эсмеральда» (либретто Н. Ф. Акселя, А. П. Бащуцкого, А. С. Даргомыжского).

Иванов— имеется в виду тенор Николай Кузьмич Иванов (1810–1880). После обучения в Императорской певческой капелле, куда его принял А. Ф. Львов, Иванов, обладавший прекрасным голосом, был отправлен на казенный счет в Италию совершенствоваться в вокальном мастерстве; вместе с ним поехал и М. И. Глинка. Иванов учился у Э. Бьянки в Милане, затем у А. Ноццари в Неаполе, он также пользовался советами Г. Панофки и Ж. Фодор. По завершении обучения певец отказался вернуться на родину и принял швейцарское подданство. Впоследствии Николай I простил Иванова, однако в Россию тот больше так и не приехал.

Тальони— итальянская балерина, одна из выдающихся представительниц романтического балета Мария Тальони [Taglioni] (1804–1884), утвердившая использование пуантов и введшая в употребление пачку; с успехом выступала в Петербурге в 1837–1842 годах.

...которого я еще читал в последний раз г. Козлову...— Французский перевод поэмы И. И. Козлова «Чернец», выполненный Голицыным, был опубликован в Одессе в самом начале 1837 года⁵⁹. В 1839 году в Москве вышло его второе издание. О Козлове и его поэме «Чернец» см. примечания к письму Даргомыжского, адресованному Голицыну, от 13 мая 1836 г.

⁵⁹ См.: Kozlov I. I. Le pénitent noir / Traduction libre en vers par le prince Nic. Galitzin [sic]. Odessa, 1837.

Архивные источники

КР РИИИ. Архив Римских-Корсаковых. Оп. Б. Раздел XII. Ед. хр. 28.

Литература

1. Берфорд Т. В. Письма А. С. Даргомыжского к его воспитателю // *Opera musicologica*. 2017. № 2. С. 103–126.
2. Глинка М. И. Записки // *Глинка М. И. Литературное наследие*. Т. 1: Автобиографические и творческие материалы / Под ред. В. Богданова-Березовского. М.; Л.: Государственное музыкальное издательство, 1952. С. 61–296.
3. Глинка М. И. Литературное наследие. Т. 2: Письма и документы / Под ред. В. Богданова-Березовского. Л.: Государственное музыкальное издательство, 1953. 890 с.
4. А. С. Даргомыжский (1813–1869): Автобиография. Письма. Воспоминания современников / Редакция и примечания Ник. Финдейзена. 2-е изд. (стереотипное). Петербург: Государственная академическая филармония, 1922. 182 с.
5. *Даргомыжский А. С. Избранные письма*. Вып. 1 / Вступ. статья, редакция текста и аннотированный указатель М. С. Пекелиса. М.: Музгиз, 1952. 76 с.
6. Зарецкая М. Н.; Кузнецова О. В. Из неизданной переписки Даргомыжского // *Даргомыжский. Вагнер. Верди: Великие современники: Сборник статей к 200-летию юбилею композиторов* / Сост. и отв. ред. Т. З. Сквирская; СПбГК. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2014. С. 18–35.
7. Константинова М. А. «Неизвестный» классик, или Как редактировались письма А. С. Даргомыжского // *Актуальные проблемы высшего музыкального образования*. 2017. № 2 [44]. С. 27–31.
8. Концерты // *Северная пчела*. 1837. № 52. 8 марта. С. 208.
9. Огаркова Н. А. Образ А. С. Даргомыжского в письмах к Л. И. Кармалиной // *Актуальные проблемы высшего музыкального образования*. 2017. № 3 [45]. С. 3–8.
10. Пекелис М. С. Александр Сергеевич Даргомыжский и его окружение: В 3 т. Т. 1: 1813–1845. М.: Музыка, 1966. 495 с.; Т. 2: 1845–1857. М.: Музыка, 1973. 416 с.; Т. 3: 1858–1869. М.: Музыка, 1983. 317 с.
11. И. Ф...ль. Концерт в пользу богоугодного заведения, данный в клубной зале 5-го Января // *Одесский вестник*. 1837. № 3. 9 января (сб.). Стлб. 28–29.
12. D. G. Einige Bemerkungen über Musik und über des Hrn. K. Schubert's erstes Concert // *St. Petersburgische Zeitung*. 1836. № 66. 21. März / 2. April.
13. Kozlov I. I. Der Mönch: Kiewsche Erzählung / Aus dem Russischen übersetzt von Sigism. Schreiber. St. Petersburg, 1825.
14. Kozlov I. I. Il monaco / Tradotto dal Russo da C. Boccella. Pisa, 1835.
15. Kozlov I. I. Le pénitent noir / Traduction libre en vers par le prince Nic. Galitzin [sic]. Odessa, 1837.
16. [О благотворительных концертах 5 января 1837 г. и 26 декабря 1836 г.] // *Journal d'Odessa*. 1837. № 4. 12 / 24 janvier. P. 13.

References

1. [About Charitable Concerts on 5th January 1837 and on 26th December 1836] // Journal d'Odessa. 1837. № 4. 12 / 24 January. P. 13.
2. *Berford T. V.* Pis'ma A. S. Dargomyzhskogo k ego vospitatelju [Dargomyzhsky's Letters to His Family Tutor] // Opera musicologica. 2017. № 2. P. 103–126.
3. *Glinka M. I.* Zapiski [Notes] // *Glinka M. I.* Literaturnoe nasledie [Literary Heritage]. Vol. 1: Avtobiograficheskie i tvorcheskie materialy / Ed. by V. Bogdanova-Berezovskogo. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo, 1952. P. 61–296.
4. *Glinka M. I.* Literaturnoe nasledie [Literary Heritage]. Vol. 2: Pis'ma i dokumenty [Letters and Documents] / Ed. by V. Bogdanova-Berezovskogo. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo, 1953. 890 p.
5. Dargomyzhsky A. S. (1813–1869): Avtobiografia. Pis'ma. Vospominaniya sovremennikov [A. S. Dargomyzhsky (1813–1869): Autobiography. Letters. Memoirs of His Contemporaries] / Ed. by Nik. Findeizen. 2nd ed. Peterburg: Gosudarstvennaja akademicheskaja filharmonija, 1922. 182 p.
6. *Dargomyzhsky A. S.* Izbrannye pis'ma [Selected Letters]. Vyp. 1 / Vstup. stat'ja, redaktsija teksta i annotirovanny ukazatel' prof. M. S. Pekelisa. Moscow: Muzgiz, 1952. 76 p.
7. *D. G.* Einige Bemerkungen über Musik und über des Hrn. K. Schubert's erstes Concert // St. Petersburgische Zeitung. 1836. № 66. 21. März / 2. April.
8. *I. F...P.* Kontsert v pol'zu bogougodnago zavedenija, danny v klubnoj zale 5-go Janvarya [Concert Given in Favor of a Charitable Institution in the Club Hall on 5th of January] // Odessky vestnik [Messenger of Odessa]. 1837. № 3. 9 January. Col. 28–29.
9. *Konstantinova M. A.* „Neizvestny“ classic, ili Kak redaktirovalis' pis'ma A. S. Dargomyzhskogo [“Unknown” Classic, or How Dargomyzhsky's Letters Have Been Edited] // Aktual'nye problemy vysshego muzykal'nogo obrazovanija [Actual Problems of the Higher Music Education]. 2017. № 2 [44]. P. 27–31.
10. Kontserty [Concerts] // Severnaja pchela [The North Bee]. 1837. № 52. 8 March. P. 208.
11. *Kozlov I. I.* Il monaco / Tradotto dal Russo da C. Boccella. Pisa, 1835.
12. *Kozlov I. I.* Der Mönch: Kiewsche Erzählung / Aus dem Russischen übersetzt von Sigism. Schreiber. St. Petersburg, 1825.
13. *Kozlov I. I.* Le pénitent noir / Traduction libre en vers par le prince Nic. Galitzin [sic]. Odessa, 1837.
14. *Ogarkova N. A.* Obraz A. S. Dargomyzhskogo v pis'makh k L. I. Karmalinoj [Figure of A. S. Dargomyzhsky in His Letters to L. I. Karmalina] // Aktual'nye problemy vysshego muzykal'nogo obrazovanija [Actual Problems of the Higher Music Education]. 2017. № 3 [45]. P. 3–8.
15. *Pekelis M. S.* Aleksandr Sergeevich Dargomyzhsky i ego okruzenije [Alexander Sergeevich Dargomyzhsky and His Circle]. In 3 volumes. Vol. 1: 1813–1845. Moscow: Muzyka, 1966. 495 p.; Vol. 2: 1845–1857. Moscow, 1973. 416 p.; Vol. 3: 1858–1869. Moscow, 1983. 317 p.
16. *Zaretskaya M. N., Kuznetsova O. V.* Iz neizdannoj perepiski Dargomyzhskogo [From Dargomyzhsky's Unedited Correspondence] // Dargomyzhsky. Wagner. Verdi: Velikije sovremenniki [Dargomyzhsky. Wagner. Verdi: Great Contemporaries]: sbornik statej k 200-letnemy jubileju kompozitorov / Ed. by T. Z. Skvirskaja: St. Petersburg Conservatory. St. Petersburg: Izdatel'stvo Politekhničeskogo universiteta, 2014. P. 18–35.